

УДК 81'42

DOI: 10.18413/2313-8912-2024-10-3-0-3

Савельева И. В.¹
Мельник Н. В.²

Рецептивно-продуктивная деятельность субъектов
непрофессионального интернет-дискурса

¹ Кемеровский государственный университет
ул. Красная, 6, Кемерово, 650000, Россия
E-mail: saviren1973@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4437-8489

² Кемеровский государственный университет
ул. Красная, 6, Кемерово, 650000, Россия
E-mail: saikova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9390-5842

*Статья поступила 13 мая 2024 г.; принята 15 сентября 2024 г.;
опубликована 30 сентября 2024 г.*

Аннотация: В работе исследуется непрофессиональный интернет-дискурс, порождаемый авторами интернет-комментариев. Он рассматривается сквозь призму категорий интенциональности, как характеристики текста, обладающего способностью выражать то или иное намерение его автора, и коммуникативных интенций, реализуемых личностью, которая выполняет две коммуникативные роли: читателя и автора одновременно. Произведенная выборка текстов демонстрирует, что в интернет-комментировании непрофессиональная личность в пределах одной текстовой единицы реализует и рецепцию, и продукцию. Реализация этих глобальных интенций непрофессионального интернет-дискурса осуществляется на разных уровнях: синтаксическом, семантическом и прагматическом. Анализ текстовых маркеров рецептивных и продуктивных интенций позволяет установить закономерности в их реализации через три основных модели: сцепление, диффузия и наложение. При порождении текста по модели «сцепление» авторы комментариев преимущественно последовательно и эксплицитно демонстрируют переход от рецепции к продукции, на что указывают дискурсивные слова, синтаксическая организация текста интернет-комментария. Более сложным вариантом реализации рецепции и продукции в пределах одного интернет-текста является модель «диффузия». Здесь рецепция и продукция реализуются одновременно, за счет тесно переплетающихся в тексте маркеров реакции и продукции на уровнях синтаксиса, семантики и прагматики. Рецепция устанавливается на уровне нелинейных связей текста и семантико-прагматических характеристик интернет-комментария. В третьем варианте происходит реализация рецепции и продукции с помощью одних и тех же текстовых средств. Поэтому указанная модель получает название «наложение». В интернет-комментариях, где наблюдается наложение, рецептивно-продуктивная деятельность непрофессиональной личности эксплицируется на уровне вертикальных связей текста и его контекстуальных характеристик. Количественный анализ текстовых типов по выделенным критериям показывает, что в русскоязычном дискурсе наиболее распространенный вариант реализации рецепции и продукции – сцепление. В англоязычном дискурсе чаще представлена

модель диффузии. В целом двойной коммуникативный статус авторов интернет-комментариев выявлен в 19.5 % англоязычных текстов и 27.4 % русскоязычных текстов. В перспективах исследования проведение лонгитюдного экспериментального исследования интенциональности непрофессионального интернет-дискурса.

Ключевые слова: Непрофессиональный интернет-дискурс; Коммуникативный статус; Автор; Адресат; Глобальная интенция; Интенциональность; Рецепция; Продукция; Интернет-комментарий.

Информация для цитирования: Савельева И. В., Мельник Н. В. Рецептивно-продуктивная деятельность субъектов непрофессионального интернет-дискурса // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2024. Т. 10. № 3. С. 42-69. DOI: 10.18413/2313-8912-2024-10-3-0-3

UDC 81'42

DOI: 10.18413/2313-8912-2024-10-3-0-3

Irina V. Savelyeva¹
Natalya V. Mel'nik²

Receptive and productive activity of non-professional Internet
discourse participants

¹ Kemerovo State University,
6 Krasnaya St., Kemerovo, 650000, Russia
E-mail: saviren1973@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4437-8489

² Kemerovo State University,
6 Krasnaya St., Kemerovo, 650000, Russia
E-mail: saikova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9390-5842

Received 13 May 2024; accepted 15 September 2024; published 30 September 2024

Abstract: The paper examines the non-professional Internet discourse generated by the authors of Internet comments. It is viewed through the prism of the categories of intentionality, as characteristics of a text that has the capacity to express one or another intention of its author, and as communicative intentions realised by a person who simultaneously plays two communicative roles: the reader and the author. The textual data demonstrate that in Internet commenting, an unprofessional personality implements both reception and production within one text unit. The implementation of these global intentions of non-professional Internet discourse is carried out at different levels: syntactic, semantic and pragmatic. The analysis of textual markers of receptive and productive intentions allows us to establish patterns in their implementation through three main text types: cohesion, diffusion and overlapping. Each of the text types has several variants. Remarkably, when generating a text according to the cohesion model, the authors of the comments consistently and explicitly demonstrate the transition from reception to production, as indicated by discursive words, marking the syntactic organization of the commentary. A more complex variant of the implementation of reception and production within the same Internet text is the text type called “diffusion”. In this model, reception and production are realized simultaneously, due to the closely intertwined markers of reaction and production in the text at the levels of syntax, semantics and pragmatics. Reception is established at

the level of non-linear text liaisons as well as semantic and pragmatic characteristics of an Internet comment. In the third model, reception and products are realized using the same textual means. Therefore, the specified text type is called "overlapping". In the commentary constructed according to the overlapping principle, the receptive and productive activity of a non-professional personality is explicated at the level of vertical connections of the text and its contextual characteristics. A quantitative analysis of text types according to the selected criteria shows that in Russian-language discourse, the most common variant of the implementation of reception and products is cohesion. The diffusion model is more often presented in English-language discourse. In general, the dual communicative status of the authors of Internet comments was revealed in 19.5% of English-language texts and 27.4% of Russian-language texts. The prospects of the study include conducting a longitudinal experimental study of the intentionality of non-professional Internet discourse.

Keywords: Non-professional Internet discourse; Communicative status; Author; Addressee; Global intention; Intentionality; Reception; Production; Internet commentary.

How to cite: Savelyeva, I. V., Mel'nik, N. V. (2024). Receptive and productive activity of non-professional Internet discourse participants, *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 10 (3), 42-69. DOI: 10.18413/2313-8912-2024-10-3-0-3

Введение (INTRODUCTION)

На современном этапе развития коммуникации влияние медиа на все сферы жизни и стремительное развитие коммуникативных технологий меняют статус адресата текстов СМИ. Сегодня читатель – это участник речевого взаимодействия, обсуждающий события внешней действительности, особенно те, которые включаются СМИ в повестку дня (McCombs, 2005; Tsfati, 2014; Wettstein, Wirth, 2017; Wojcieszak, Mutz, 2009). Читатель новостных материалов не просто стремится внести вклад в «шумящий информационный рой» (Дейк, 2013: 10), он вербализирует свою позицию, критически реагируя на новостные публикации и формируя сообщество «новых читателей» (Ковалевская, 2022). «Новые каналы коммуникации позволяют читателю включиться в оценку и производство информации, что оказывается особенно актуально в моменты импульсных событий и кризисов» (Лукина, 2006: 54).

Дискурс, порождаемый как ответная реакция на медиаконтент в сетевом пространстве, сочетает характеристики медийного и персонального типов. Рассматривая публикации к статьям

политической тематики, мы определяем тексты, создаваемые любым пользователем, рядовым носителем языка, как непрофессиональный дискурс Интернета. Автор анонимного интернет-комментария вербализирует результат восприятия новости на интересующую его тематику, не эксплицируя при этом свою профессиональную принадлежность, или социальный статус. Он варьирует вербальные реакции от короткого отклика до полноценного текста, тем самым внося вклад в порождение дискурса непрофессионального типа. Например, рассуждая о политике в ленте комментариев, комментаторы в разной степени являются экспертами, но большая их часть – обычные читатели, который смотрят на политическую сферу с позиции внешнего наблюдателя.

Такая прагматическая характеристика непрофессионального дискурса, как вторичность текстовой деятельности накладывает свой отпечаток на его структуру. С одной стороны, НД характеризуется спонтанным текстопорождением как результатом рецепции медийного дискурса, а с другой, ставит перед непрофессиональной

личностью (НЛ) две задачи: она и реципиент, и продуцент информации одновременно (Арутюнова, 1981).

Репрезентация непрофессиональной личностью себя одобряется технологическими возможностями глобальной сети и новыми медиа, порождающими креативного читателя. Глен Крибер и Мартин Ройстон пишут об этом следующее: «...the increased interactivity of New Media generally allows audiences to play around with and make their own composite identities from various and sometimes even contradictory sources. This process is referred to <...> as ‘DIY citizenship’, the notion that the media now allows us to all create our own complex, diverse and many faceted notions of personal identity» (возросшая интерактивность новых медиа, как правило, позволяет аудитории экспериментировать и конструировать свою собственную комплексную идентичность из различных, а иногда даже противоречивых источников. Этот процесс называется <...> “создавай свой гражданский контент своими руками”, подразумевающим, что средства массовой информации теперь позволяют нам всем создавать свои собственные сложные, разнообразные и многогранные представления о личной идентичности) (Creeber, Royston, 2008: 18).

В то же время, одним из ведущих принципов формирования современного медиaprостранства является следующий: «концепция будущего текста (медiateкста – И.С., Н.М.) и его цель формируются как реакция на запросы аудитории и как стимул к ее ответу в дальнейшем»¹.

Эти факторы обуславливают формирование медiateкстов, в совокупности относимых к сфере «гражданской» журналистики (Wall, 2017).

Одной из разрастающихся дискурсивных практик Интернета является

комментирование новостей в СМИ. Значительная доля комментариев, публикуемых к новостным и информационно-аналитическим статьям, представляет собой тексты, в которых читатель проявляет себя и как адресат, и как автор. Субъект непрофессионального дискурса как адресат реализует глобальную интенцию когнитивно-рецептивного характера (Клушина, 2008). В процессе кодирования/декодирования полученной информации он решает следующие прагматические задачи: оценивать/легитимировать политические события и поведение политических акторов; оценивать/легитимировать подачу новостной повестки и дискурсивные события медиаканалами; обнаруживать/устанавливать скрытые смыслы в предлагаемых СМИ версиях событий (Иванова, 2023; Мельник, 2021; Романтовский, 2024; Савельева, 2019; Сар, 2008). Реализация продуктивной интенции субъекта непрофессионального дискурса детерминируется как лингвистическими факторами (влияние языка СМИ как особой сферы коммуникации на производство комментариев, с одной стороны, и речевых характеристик личности, с другой), так и экстралингвистическими (влияние особенностей менталитета личности, социальных условий, политической ситуации). Иными словами, в роли автора непрофессиональная личность реализовывает замысел своего микротекста на уровнях синтаксиса, семантики и прагматики.

Основная часть (MAIN PART)

Обзор литературы (Literature review)

Сложность системы отношений двух антропоцентров – автора и адресата – в дискурсе и тексте давно привлекает внимание лингвистов. Вопросы разграничения дихотомий «говорящий/слушающий», «пишущий/читающий», «адресант/адресат», «автор/читатель»,

¹ Текст. Теоретические основания и принципы анализа: учебное пособие / под ред. К. А. Роговой. Златоуст, 2011. С. 22.

«реципиент/продуцент»,
«utterer/interpreter»
(говорящий/интерпретирующий – англ.) посвящено немало исследований в области философии языка, семиотики, прагмалингвистики, психолингвистики, литературоведения, дискурс-анализа и других областей знания, исследующих различные аспекты текста и дискурса (Арутюнова, 1981; Виноградов, 1961; Винокур, 1993; Барт, 1994; Эко, 1998; Verschueren, 1999). Способы актуализации адресат-адресантных отношений в дискурсе и тексте показывают, что существует объективная разница между реальными статусами автора/адресата и данными феноменами как составляющими категориальный аппарат лингвистики.

Антропометафора, предложенная М. М. Бахтиным и включенная в дискурсивный контекст Ю. Кристевой, отражает комплексность и неоднозначность описываемых отношений: «Слово-дискурс разлетается на “тысячу осколков” оттого, что попадает во множество контекстов; в контекст дискурсов, в межтекстовое пространство, где расщепляется и рассеивается не только говорящий, но и слушающий субъект, то есть мы сами, а именно, то “единство”, которое Бахтин именуется “человеком”, но которое, по его собственным словам, восстает против всякого овнешняющего определения, потому что “человек никогда не совпадает с самим собой”» (Кристева, 2004: 15).

В настоящем исследовании нас интересуют модели реализации непрофессиональной личностью реактивной и репрезентативной интенций в пределах одного текста, которые обусловлены доминированием в дискурсе коммуникативных статусов комментатора как читателя или как автора, а также дискурсивная реализация случаев перехода адресата в адресанта в непрофессиональном дискурсе, субъекты которого вовлечены в практику оценивания и обсуждения медиопубликаций.

Категория адресата медиадискурса в последние декады развития лингвистики претерпевает значительные изменения, имеющие объективную обусловленность экстралингвистической ситуацией: формирование гражданской журналистики и активное участие рядового носителя языка в производстве медиаконтента (Дускаева, 2012; Клушина, 2008; Пром, 2020; Цветова, 2012; Чепкина, 2000; Domingo, 2008; Wall, 2017).

В медиадискурсе рецептивные и когнитивные возможности адресата планируются автором произведения и включаются в авторский замысел. Система текстовых координат, нацеленная на взаимодействие профессионального автора медиатекстов со своим читателем, в качестве облигаторного компонента включает систему средств, в конечном итоге формирующих образ адресата. «Адресат может служить таким же генерирующим началом, он играет ту же роль, которую В. В. Виноградов отводит образу автора в художественном тексте: он обуславливает способы построения этого текста и способы интерпретации фактов действительности» (Каминская, 2008: 316).

Однако коммуникативные роли читателя и автора могут предполагать одного и того же субъекта. Неделимость коммуникативной диады «адресант-адресат» изучается в рамках коммуникативно-прагматического подхода к исследованию текста. Важность функционирования адресата, его роли в восприятии и интерпретации сообщения и диффузность двух коммуникативных ипостасей, отмечает Н. Д. Арутюновой: «Переход к речевому реагированию превращает получателя речи в говорящего» (Арутюнова, 1981: 359).

Ситуации, где нет строго зафиксированного статуса адресата и адресанта, описываются в работе Дж. Вершуерена следующим образом: «not only can utterer and interpreter coincide at certain moments, there are also stages in certain types of speech events when there is

no interpreter outside the one mentally constructed by the utterer; in those cases, and at that stage, the interpreter role is simply incorporated into the world of the utterer \diamond in fact, I can be telescoped into U, but not the other way around, since there is always is or has been an utterer» (мало того, что говорящий и слушающий могут совпадать в определенные моменты, в определенных типах речевых событий также существуют этапы, когда у собеседника нет слушающего, кроме того, которые мысленно сконструированы самим говорящим; в этих случаях и на таких этапах роль слушающего просто включена в мир говорящего \diamond на самом деле, Г (говорящий) может быть преобразован в С (слушающего), но не наоборот, поскольку всегда есть или был тот, кто произносит) (Vershueren, 1999: 76).

Иначе рассматривает ситуацию смены коммуникативных ролей Н. А. Пром. С ее точки зрения, случаи пребывания субъекта дискурса в двойной коммуникативной роли часто предполагают, что интенция адресата предшествует интенции автора, «поскольку, прежде чем сообщить о чем-либо, человек получает информацию об этом из внешней реальности — объективной (от окружающего мира), субъективной (от другого человека) либо медиареальности» (Пром, 2020: 97).

Эта позиция созвучна результатам исследований в области лингвистической прагматики, вторичного текстопорождения, интерпретации текста, семиотики. У. Эко говорил: «Текст, физически конечный и предельный, может интерпретироваться бесконечными способами, или, скажем, очень многими способами, но – не любыми способами» (Эко, 1998: 13).

Результатом ответной речевой деятельности субъекта дискурса являются особые речевые структуры, в лингвистической прагматике рассматриваемые как реактивные речевые акты (Арутюнова, 1981; Путина, Балакин,

2022). Данный вид высказываний более характерен для диалогического взаимодействия. Однако сегодня такой вид дискурса, как дискурс обратной связи, распространяется в письменной форме через онлайн технологии. Реактивные ответы пользователей показывают, насколько сильное коммуникативное воздействие на читателя оказывает новостной текст (Савельева, 2021). Интернет-комментарий как макроречевой акт имеет сложную природу, поскольку в текстах происходит совмещение процессов рецепции и продукции текста именно в такой последовательности: интериоризация фактов внешней действительности (физически или дискурсивно представленной), а затем порождение нового дискурса как результата осмысления полученного знания (Ким, 2012; Клушина, 2008; Мельник, Савельева, 2017; Пром, 2020).

Интенциональный подход в медиаисследованиях позволяет указать на группу реализуемых языковой личностью когнитивно-реактивных интенций, которые являются базой для реализации глобальных стратегий. Одна из глобальных стратегий публицистического дискурса, по мнению Н. И. Клушиной, стратегия убеждения. Ее реализация и, следовательно, интенциональность текста невозможны без реакции читателя – реципиента информации. По словам Н. И. Клушиной, «чтобы глобальная стратегия – убеждение – осуществилась, недостаточно только лингвистических способов ее реализации, необходима ответная реакция со стороны читателя как равноправного участника коммуникации. Без понимания предложенного читателю авторского текста коммуникация не может состояться» (Клушина, 2008: 21).

Комплексная коммуникативно-прагматическая организация медийного текста, обусловленная действием целого спектра коммуникативных интенций автора, в медиаисследованиях понимается как полиинтенциональность (Дускаева,

Цветова, 2012). Данный феномен характеризует и непрофессиональный дискурс, понимаемый как совокупность текстов, порождаемых личностью, не проявляющей свой профессиональный статус. Тексты такой личности рождаются как результат действия следующих глобальных интенций: когнитивно-реактивной, репрезентативно-оценочной, коммуникативно-интерактивной (Савельева, 2021).

Повсеместное распространение медиа и их воздействие на формирование языковой способности личности превращает ее в личность информационно-медийного типа. В зависимости от принадлежности или непринадлежности к профессиональной сфере текстовой деятельности такая личность может выступать в следующих ипостасях: информационно-медийная личность (Болотнов, 2015), целевая аудитория (Каминская, 2008), непрофессиональный ретранслятор (Пром, 2020), участник дискурса «второго круга» (Fetzer, Lauerbach, 2007).

Адресат СМИ, до некоторого времени справедливо считавшийся размытым, непроявленным, в условиях виртуальной коммуникации остается им лишь в некоторой степени, учитывающей анонимность публикаций. Он часто играет роль не субъекта дискурса, но наблюдателя, «участника второго круга» (Fetzer, Lauerbach, 2007). Эта специфическая черта незримого присутствия адресата в любом отрезке текста сохраняется и в исследуемом нами материале: одни авторы выбирают Я-повествование, приводят факты из личной жизни, а другие производят фактологический, нейтральный по тональности дискурс, дистанцируя себя как физическую личность от себя как субъекта дискурса.

В политическом дискурсе отношения участников также связаны с распространением политического дискурса на медиаплатформах. Позиция

наблюдателя, приписываемая языковой личности рядового носителя языка как представителю общества, типична в ситуации политической коммуникации. Так, О. Л. Михалева отмечает, что среди адресатов разного типа в политическом дискурсе массы, наблюдающие за тем, как разворачиваются политические события (предвыборные кампании, политические переговоры, противостояние политических элит, медийное воплощение политической риторики и. т.п.), как правило, занимают позицию стороннего наблюдателя (Михалева, 2008).

В классификации, предлагаемой А. Фетцер, выделяются участники политического дискурса первого круга (*first-frame coparticipants*), подразумеваются сами представители медиа, как если бы они были единственными получателями сообщений. Участники второго круга (*second-frame coparticipants*) – реципиенты, выступающие в статусе аудитории, получившей прямой доступ к информации (*the ratified generic audience*) и являющиеся интерпретаторами сообщений с позиции ратифицированных слушателей. Статус последних дает участникам второго круга (то есть непрофессиональному адресату) право оценивать сообщения, предназначенные для журналистов, и, что более важно, оценивать сообщения медиа и стратегии, реализуемые участниками первого круга (то есть медиа) при производстве и интерпретации политического дискурса (Fetzer, Lauerbach, 2007: 147).

Цель работы (Research Objectives)

Цель данной статьи – смоделировать интенциональную структуру дискурса интернет-комментариев, поместив в основание механизмы реализации интернет-комментатором двух глобальных интенций – когнитивно-рецептивной и продуктивно-репрезентативной в пределах одного текста.

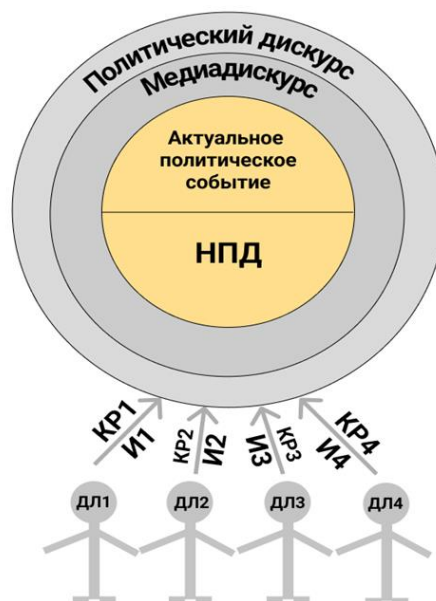
Материалы и методы исследования (Materials and Methods)

Настоящее исследование следует традициям коммуникативно-прагматического подхода к исследованию текста и дискурса, лингвопрагматических и лингвоперсонологических исследований дискурса, с одной стороны, а с другой, выполняется в русле разработанной

модели непрофессионального политического дискурса (НПД), в основе которой лежит понятие глобальных интенций, реализуемых личностью при производстве НПД (Савельева, 2021). Данная модель схематично представлена на рисунке.

Рисунок 1. Интенциональная модель НПД

Figure 1. Intentional model of non-professional political discourse

В модели ключевыми понятиями являются коммуникативные роли участников дискурса и реализуемые ими глобальные интенции, которые в конкретных текстах варьируются и распадаются на частные интенциональные сценарии. Эти интенции могут быть разделены на четыре группы: И1 – когнитивно-рецептивные (или реактивные), И2 – продуктивно-репрезентативные, И3 – политико-идеологические и И4 – интерактивно-диалоговые. Соответственно, коммуникативный статус личности варьируется в зависимости от преобладания в тексте интернет-комментария средств, маркирующих реализацию одной из четырех глобальных интенций. Дискурсивная личность автора интернет-комментария (ДЛ) также зависит

от коммуникативного статуса, в котором позиционирует себя НЛ.

С учетом перечисленных концепций представляется обоснованным полагать, что интенциональность интернет-комментария как текстовая категория, в первую очередь, устанавливается на основе выделения средств, привлекаемых для реализации двух коммуникативных интенций: когнитивно-рецептивной и продуктивно-репрезентативной, имеющих глобальный характер в аспекте порождения интернет-дискурса. Случаи их реализации в пределах одного текста рождают многочисленные комбинации. Однако дискурсивное пространство, создаваемое непрофессиональной личностью, возможно подвергнуть систематизации и на основе типичных сочетаний текстовых реализаций выявить устойчивые варианты рецептивно-

продуктивной деятельности непрофессиональной личности.

Моделирование типов текстовой реализации НЛ статусов читателя и автора в своей основе содержит прагматические категории интенции субъекта и интенциональности производимого им дискурса. Данные категории прослеживаются в порождении конкретных текстовых продуктов – интернет-комментариев и определяют синтаксис, семантику и прагматику текста как семиотического продукта и как результата порождения дискурса НЛ. Для осуществления цели исследования и выявления средств реализации авторских интенций применялись методики лингвопрагматического и лингвостилистического анализа текста, методика количественного подсчета выделенных вариантов текстовых единиц. Эмпирической базой исследования послужили интернет-комментарии к политическим медиаматериалам, опубликованным «РИА Новости» и «MSN-US» в 2022–2024 годах. Общее количество текстов составило 1357 и 2579 единиц соответственно.

Результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion)

Текстовые маркеры когнитивно-рецептивной интенции

В результате рецепции комментатор создает отклики, проявляющие зависимость от исходного текста, демонстрирующие ее на разных его уровнях. Синтаксический уровень текста характеризуется наличием метатекстовых показателей, дискурсивных слов, помогающих передать отношения между единицами текста, средств устно-диалогического общения. Семантический план текста характеризуется тематической общностью отклика и стимула, наличием тождественных референтов. Прагматический уровень комментария, как результата вербализации рецепции исходной новости характеризуется

включением анафорических и дейктических элементов.

Подчас, реализация рецептивной интенции может быть отлита в форму осознанного реагирования, где доминантой рецепции является формальный план текста, а актуализатором рецепции – метатекстовые маркеры, как в следующем примере:

Очень важное дополнение!!! Я цитирую сайт РИА Новости. Первая польская комиссия под руководством экс-главы МВД Ежи Миллера тогда пришла к аналогичным выводам, назвав причиной катастрофы снижение самолета ниже дозволенного минимума в условиях тумана." Надо было сказать!!! - что возле аэродрома в Смоленске есть глубокий овраг! Лётчик шел в тумане по показаниям высотомера. высотомер показывал Неправильную высоту! – от дна оврага! Поэтому самолёт шел слишком низко и врезался в деревья возле аэродрома...².

Автор комментария сам определяет функцию своего текста как комплементарную. Реактивная интенция актуализируется за счет включения в комментарий метатекстовых показателей *дополнение, я цитирую, надо было сказать*. Как читатель, комментатор обнаружил недосказанность новостного источника и обратил внимание на нарушение максимы количества (говори достаточно для того, чтобы тебя поняли). Переходя от рецепции к продукции с помощью метатекстового маркера *надо было сказать* с прагматикой «экспертного мнения», автор становится на более высокую коммуникативную позицию и привлекает медийный контекст, а также выражает упрек через использование директивной конструкции с модальным словом *надо*. Автор включает в текст последовательное описание этапов

² В Польше заявили о фальсификации экспертизы по смоленской катастрофе (2023). URL: <https://ria.ru/20231215/ekspertiza-1916095785.html> (дата обращения: 26.04.2024).

события (авиакатастрофы над Смоленском), чем показывает, что он более сведущ в способах корректной подачи информации. На уровне графической экспликации автор также выражает свое возмущение сокрытием известных широкой общественности фактов.

В следующем примере прагматика реактивности проявляется через введение в комментарий и неоднократное использование автором анафоры:

*Авторы этой чудовищной доктрины желают, чтобы на земле остался только “золотой” миллиард. Одно только обстоятельство затмевает эту идею, как-то уж больно он с***дит, этот “золотой миллиард”³.*

Актуализатором рецептивной интенции в тексте является его прагматический план, построенный на основе анафоры. Системное использование указательных местоимений *этой, эту, этот* создает эффект эха и указывает на деривационную связь как внутри интернет-комментария, так и вне его – связь с дискурсом-стимулом. Как читатель, комментатор устанавливает импликации первичного текста, которые оказали следующий когнитивный эффект: актуализировали сферу знаний, называемую «теория заговора». Использование эпитета *чудовищный* отражает возбужденное эмоциональное состояние автора относительно тиражируемой в СМИ и в непрофессиональном дискурсе версии политического поведения элит. Самостоятельное текстообразование (продукция) опирается на метафорический перенос качества с одного объекта на другой. Смысловой уровень также показывает, что денотат фразы «золотой миллиард» качественно противоречит его сигнификату. Использование инверсии *уж больно он с***т* усиливает негативный

смысл идеологически нагруженного выражения «золотой миллиард».

В третьем примере прагматика адресата наиболее явно эксплицируется на уровне референциальных связей текста:

Нам не надо озвучивать причины снижения курса рубля, нам нужно знать, что ЦБ делает что бы курс рубля укрепился!!!! То есть ЦБ должен осуществлять функции возложенные на него КОНСТИТУЦИЕЙ!!!⁴.

Оценка читателем деятельности Центробанка России производится через актуализацию системы отношений участников политического дискурса «власть – народ», которая в данном тексте репрезентирует позицию адресата через использование косвенной формы местоимения «Мы». Синтактика повтора *нам, ... нам* и семантика контраста действий власти воле народа «власть озвучивает причины – народ хочет знать, что власть делает» отражают переход от позиции читателя к позиции автора. Если читатель счел информацию нерелевантной, то автор призывает к соблюдению властью (в частном примере ЦБ – центральным банком) своих конституционных прав. Деонтическая модальность заключительной фразы *ЦБ должен осуществлять* прямым образом указывает на политическую позицию автора комментария как субъекта политического дискурса.

Текстовые маркеры продуктивной интенции

Выступая в роли автора, комментаторы стараются отмежеваться от обсуждаемой новости, «отпочковать» свой дискурс от медиаконтента, создать иную дискурсивную реальность и сконструировать свою политическую действительность. В текстах комментариев это проявляется следующим образом: на уровне синтаксиса реализация

³ Минобороны: США создали вариант коронавируса с 80-процентной смертностью (2024). URL: <https://ria.ru/20221126/koronavirus-1834450813.html> (дата обращения: 26.04.2024).

⁴ Первый зампред ЦБ назвала причину снижения курса рубля (2023). URL: <https://ria.ru/20230704/rubl-1882171857.html> (дата обращения: 26.04.2024).

продуктивной интенции отражается на композиции текста, на форме повествования (рассказ от первого лица, включение автобиографических фактов); на уровне семантики – выбор смежной/периферийной темы, привлечение дополнительной информации как из политической, так и из других сфер жизни; на уровне прагматики – конструирование своей идентичности, представление себя как эксперта по обсуждаемому вопросу. Обратим внимание на следующий пример:

Почему вы так думаете? Комментарии даются *не *стадом, идущим, куда пастух поведёт*, а людьми, каждый из которых мыслит вполне самостоятельно. У меня (к счастью? или к сожалению?) присутствует неистребимая привычка думать. Дана была в советской школе. Говорят, самое лучшее образование в то время было (и с этим не поспорить). Привычка думать осталась на всю жизнь...*⁵.

Структура данного комментария эксплицирует наличие средств реализации реактивной интенции через реактивный зачин устно-диалогического типа: *Почему вы так думаете?* В следующем высказывании наблюдается отрицание мнения собеседника через противительную синтактику (*не..., а...*) и аксиологическую семантику «хорошо – плохо» посредством противопоставления лексем *люди* и *стадо*. Затем происходит переход от рецепции к продукции. Автор привлекает Я-историю, композиционно оформленную фреймом и содержательно отклоняющуюся от корневой ветки обсуждений. Как читатель, комментатор находит слова собеседника оскорбительными для сообщества, а как автор, он представляет в тексте фрагмент личной биографии, композиционно отделив свою Я-историю от рецептивной части. Показателем начала продуктивной

⁵ СМИ: Израиль поручил посольствам давить на дипломатов из-за иска ЮАР (2024). URL: <https://ria.ru/20240106/izrail-1919916287.html> (дата обращения: 26.04.2024).

части текста является пропозиция *У меня... привычка думать*, а ее завершение содержит ее модификацию *привычка думать осталась...*, где рематический компонент перемещается на позицию тематического (известного компонента).

«Новый» читатель осознает полиинтенциональную природу своего дискурса и подвергает рефлексии коммуникативную роль продуцента, подчас делая это в упрощенно-обиходной манере, характерной для бытового дискурса рядовых носителей языка:

*Не старался вас обидеть. Весь чат на публику, как и вся лента РИА Новости*⁶.

*У нас всегда так. Вчера был главным вирусологом, сегодня главным военным экспертом, а завтра главным финансистом страны! И все это один человек на диване в мамкиной кофме!*⁷.

*I've been reading through the comments and I realized something. All the liberals commenting either don't know or don't care that the United States has a Mutual Security Treaty with Israel. Under that treaty, we are LEGALY REQUIRED to provide aid and support to Israel against its enemies. Don't like it, contact your Senators and ask them to nullify that treaty. Good luck...because it takes a Super Majority Vote to nullify a treaty*⁸.

Представленные отклики демонстрируют рефлексивность участников непрофессионального дискурса относительно коммуникативно-прагматических задач, решаемых ими в дискурсивной практике данного типа. Так,

⁶ Дугин А. Убить дракона: мир стоит на пороге глобальной войны (2024). URL: https://ria.ru/20240117/globalnaya_voyna-1921723243.html (дата обращения: 26.04.2024).

⁷ Там же.

⁸ Kika T. Democrats Issue Warning to Joe Biden (2024). URL: <https://www.msn.com/en-us/news/world/democrats-issue-warning-to-joe-biden/ar-BB1kpSQL?ocid=hpmsn&cvid=4ce8b0e674a54f2a85d4c0720dc2f697&ei=76#comments> (дата обращения: 26.04.2024).

в первом комментарии автор приносит свои извинения собеседнику, ссылаясь на следование принципу работы *на публику*, то есть определяя театральность как ведущую стратегию дискурса комментариев. Выражая авторскую позицию, он как раз причисляет себя к сообществу тех, кто реализуют двойную роль.

Во втором отклике реактивная часть, эксплицирующая статус читателя (реактивный зачин текста), оформлена семантическим приемом генерализации: *У нас всегда так*. За обобщением как вербальным проявлением рецепции следует ирония, привлекаемая как отражение позиции автора. Для ее репрезентации автор использует синтактику известного слогана *вчера, сегодня, завтра*. В понимании автора коммуникативное поведение и экспертные мнения собеседников заслуживают осмеяния. Завершение текста на семантическом уровне маркируется генерализацией (*И все это*), на синтаксическом – кольцевой композицией.

Третий отклик интересен эксплицитным стилем текстообразования с использованием метакоммуникативных средств. В тексте комментатор открыто рефлексировать относительно своей рецептивной деятельности как читателя. Первое высказывание выражает интенцию реципиента. Однако начиная со следующего высказывания, реципиент переходит в статус автора, желающего выразить свое, оформившееся в процессе восприятия новости, видение вопроса, активно обсуждаемого сообществом MSN-US. Продуктивная часть открывается генерализатором *all*, который отражает склонность комментатора к обобщениям. Как и в предыдущих примерах на русском языке, автор англоязычного комментария использует лексические повторы. Так, лексема *treaty* повторяется четыре раза, два раза – в одинаковом синтаксическом оформлении. Кроме вводной обобщающей конструкции, автор комментария

использует обобщающее «мы», тем самым «укрупняя» свою фигуру и обозначая принадлежность к гражданскому обществу, обладающему демократическими правами.

Текстовые варианты реализации рецептивной и продуктивной интенций непрофессиональной личностью

Возможность давать обратную связь и репрезентировать себя и свои речемыслительные способности приводит к появлению текстов, сочетающих реактивную инициацию как способ реализации обратной связи и проявленную авторскую позицию, как способ самопрезентации. Реакция и самопрезентация как стимулы производства дискурса в тексте вступают в некую систему отношений. Проследим специфику и имеющиеся варианты таких отношений с точки зрения синтаксиса, семантики и прагматики текста.

Сцепление. Синтаксический уровень текста отражает последовательную реализацию реакции и продукции, что коррелирует с принципом линейности текстовых связей. Переход от рецепции к продукции совершается эксплицитно. Комментарий открывает реактивный зачин – реплика комплементарного характера, преимущественно имеющая признаки устного диалогического дискурса и демонстрирующая зависимость текста от новости-стимула. После зачина следует выражение позиции автора текста, как субъекта непрофессионального дискурса.

Сцепление с помощью дискурсивных слов. Комментарии данного типа по композиции имеют выраженный реактивный компонент в начале текста, маркирующий коммуникативную роль адресата. Так, автор следующего комментария выбирает способ реакции по устно-диалогическому типу, показывая, что он и адресат, и в то же время собеседник:

К сожалению, да. Дело в том, что Западные политики понимают, что на данный момент капитуляция Киева, это прямая дорога к Нюрнбергу, где придется

отвечать за каждое политическое слово, каждую подпись, каждый приказ. **Поэтому** они будут **максимально** **затягивать** конфликт, **при этом** **стращать** европейских обывателей войной с Россией, скрести по сусекам деньги налогоплательщиков и менять их на агонию украинского народа, **по сути** обрекая его на истребление, на осознанный геноцид славян, в угоду политической трусости, которая **в совокупности** с непомерной алчностью, создает условия для большой войны⁹.

Реактивная реплика *К сожалению, да* – вербализатор реакции читателя новостей. Коннектив *Дело в том* сцепляет реакцию на стимул и продукцию как репрезентацию политической позиции комментатора. Эта вводная конструкция с семантикой экспланаторности одновременно является маркером и реактивной интенции (толкование и косвенное несогласие), и продуктивной, так как вводит аргумент автора. Употребление определения *западные* с использованием верхнего регистра, уподобляющего лексему топониму *Запад*, также рассматривается нами как окказиональный маркер репрезентации в тексте авторского «Я». Следование автора англоязычному варианту орфографической нормы создает образ вступления, открывающего самостоятельное текстовое произведение автора комментария. Его текст содержит развернутое рассуждение и функционирует как самостоятельное целое. За исключением двух первых реактивных речевых конструкций. Сюжет текста также прозрачен, как и точка зрения автора. Речемышлительный вектор направлен на рациональное описание политической ситуации. Внутренняя форма текста согласуется с рациональной стратегией порождения, однако имеются и некоторые экспрессивные единицы. К ним относятся лексические повторы (местоимение *каждый*), интенсификаторы смысла

⁹ Там же.

(наречие *максимально*), глаголы, характерные для разговорного стиля (*стращать*). Среди дискурсивных формул преобладают единицы негативной оценки, характерные для языка СМИ: *затягивать конфликт, стращать европейских обывателей войной, непомерная алчность, осознанный геноцид, политическая трусость*.

Представим пример англоязычного комментария с аналогичным вариантом сцепления реакции и продукции. Обозначим контекст обсуждения, процитировав лид медиапубликации: «A Texas newspaper issued a warning on Saturday, which is also Texas Independence Day, about the state seceding from the United States as a number of Republican candidates for the Texas House of Representatives and other offices are showing support for it» (В субботу, в День независимости Техаса, техасская газета опубликовала предупреждение о выходе штата из состава Соединенных Штатов, поскольку ряд кандидатов-республиканцев в Палату представителей штата Техас и другие учреждения выражают поддержку данному решению). В одном из комментариев читаем:

Succession¹⁰ is fine with me. However, I'll need compensation to move out of the state. This means that I'll need to be reimbursed for full market value for my house and moving expenses, plus \$100k for general living expenses¹¹.

Первая реплика, как и в предыдущем примере, служит вербализатором реакции адресата на публикацию. Присоединение средств, прагматическое значение которых соответствует интенции продукции, происходит с привлечением коннектива

¹⁰ Лексема содержит ошибку. Имеется в виду английское слово *secession* (отделение).

¹¹ Venegas N. Texas Newspaper Issues Warning About Secession (2024). URL: <https://www.msn.com/en-us/news/us/texas-newspaper-issues-warning-about-secession/ar-BB1jeAYp?cvid=a73f4918ee194218f15bdf1107a1298&ei=21#comments> (дата обращения: 26.04.2024).

however, в данном случае указывающего не на отношения противопоставления, а на отношения «общее – частное». Как читатель, субъект дискурса одобряет решение о выходе штата, а как автор – излагает свои условия. Об этом свидетельствуют модальность его дискурса – модальность необходимости. Комментатором привлекаются приемы синтаксического повтора *I'll need* и повтора предложных конструкций *for...*, *for...*. Эти приемы маркируют его персональный дискурс.

Сцепление с помощью вопросно-ответной конструкции. Названные случаи сцепления преимущественно представлены в текстах, где объектом реакции является единичная реплика собеседника. Реактивный зачин отражает когнитивную деятельность читателя, связанную с желанием осмыслить прочитанное, понять как содержание, так и цель публикации. Поэтому в комментариях читатель-автор склонен задавать вопросы риторического типа и сам на них отвечать. Для демонстрации средств реализации рецептивной интенции находим необходимым привести предваряющую интеракцию реплику собеседника, комментирующего публикацию о конфликте на Ближнем Востоке:

*Почему все игнорируют террористический акт на фестивале? Там людей прикладами автоматов забивали на смерть*¹².

На данную реплику опубликована следующая реакция:

Кто игнорирует? Все всё знают, знают, что теперь эта военищина хочет выставить это как оправдание геноциду. Но это не может быть оправданием геноциду, если ты претендуешь на то, что

*ты сам не дикарь. Во времена Шмуэля¹³ такое проходило, но сейчас XXI век, представления о морали сменились, теперь нельзя просто пойти и вырезать целый город, и чтоб потом тебя уважали за это*¹⁴.

Зачин текста содержит глагол *игнорировать*, послуживший стимулом для вербальной реакции адресата. Данная словоформа оказала перлокутивный эффект: она вызвала реакцию читателя на высказанную предыдущим автором альтернативную точку зрения. Вопросительная конструкция согласно иллокутивной цели – это реплика, выражающая несогласие, что подтверждается последующими высказываниями комментатора, встающего на позицию автора. Поскольку большинство читателей в ленте к публикации «СМИ: Израиль поручил посольствам давить на дипломатов из-за иска ЮАР» принимают сторону обвинения *Израиля* в конфликте, один из читателей пытается противопоставить свое мнение большинству, инициировав серию реакций. Как видим, второй комментатор легитимирует мнение большинства. Он использует пропозицию с семантикой обобщения *Все всё знают*, которая еще раз доказывает, что он высказывается в поддержку мнений большинства. Переход от реакции к продукции выражен в форме вопросно-ответного комплекса. Далее автор конструирует обвинительный дискурс, в смысловой центр которого помещена идеологема *геноцид*. Создание образа мирового преступника производится через эмоционально-экспрессивные единицы, характерные для дискурса информационной войны *военищина, дикарь, вырезать город*. Для усиления Я-позиции и более четкого выражения авторства в продуктивной

¹² СМИ: Израиль поручил посольствам давить на дипломатов из-за иска ЮАР (2024). URL: <https://ria.ru/20240106/izrail-1919916287.html> (дата обращения: 26.04.2024).

¹³ Шмуэль, Бен-Арци (1914 – 2011) – израильский педагог и писатель, отец жены премьер-министра Израиля Бенджамина Нетаньяху.

¹⁴ Там же.

части текста комментатор приводит исторические факты, создавая контраст между *диким* обществом *во времена Шмуэля* и *21м веком*, символизирующим в данном контексте более высокий уровень развития человечества.

Сцепление с эмфазой. Реакция на стимул имеет аффективный характер. Ее вербализатором становится реплика, оформленная с помощью эмфатической конструкции. Затем коммуникативная роль читателя сменяется ролью продуцента, однако между данными компонентами комментария отсутствуют какие-либо вводные средства, маркирующие смену интенций.

*What a bunch of misinformation. The total annual increase for my \$1.7 million homeowners insurance, unberalla, 3 autos and earthquake insurance is \$200 or a little over \$18 a month*¹⁵.

Вступительное высказывание демонстрирует холистическую, аффективную реакцию читателя на ближний контекст. Далее автор приводит конкретные цифры, и тем самым продуцирует фактологический дискурс, контрастирующий с иррациональной реакцией, продемонстрированной им как читателем. При этом данные статистики, как и в предыдущих текстах, привлекаются для экспликации фрагментов частной жизни автора текста: *my \$1.7 million homeowners insurance*. Чтобы снивелировать контраст иррационального начала и рационального продолжения, автор комментария вместо корректного использования восклицательного знака в конце первой реплики ставит точку *What a bunch of misinformation(.)*. Таким образом, в данном комментарии сцепление построено на соположении текстовых средств, отражающих многоуровневое,

¹⁵ Carbonaro G. Florida Residents Decry Insurance 'Nightmare' as They Flee State (2023). URL: <https://www.msn.com/en-us/money/realestate/florida-residents-decry-insurance-nightmare-as-they-flee-state/ar-AA1kvdcy#comments> (дата обращения: 26.04.2024).

комплексное восприятие действительности: общее – частное, иррациональное – рациональное.

Сцепление с эффектом возврата. Реактивная часть текста представлена и в начале, и в конце комментария. Интенция реакции переходит в продуктивное порождение, а затем автор вновь возвращается к позиции читателя:

*Понимаете, в чём дело. Все эти мировые сдвиги меня интересуют только в одной плоскости: повышение благосостояния *всех* граждан – прежде всего, граждан РФ, конечно. Не олигархов с чиновниками и "артистами", не среднего или малого бизнеса, какого-нибудь "среднего класса", а именно всех без исключения. Включая тех, кого-таки интересуют цены на яйца (и кто уже забыл, когда последний раз ел говядину). А их немало, если вы откроете комментарии в той ветке, в которую направляете меня. Но "философствования" г-на Дугина этого не предполагают. У него там сплошь империи с императорами и благодарный "нором" у подножия трона*¹⁶.

Композиция данного комментария основана на рамочном принципе. Семантический аспект – идея, высказанная в начале, повторяется в конце, совпадает с прагматическим – актуализаторы реактивной интенции вводятся и в начале, и в конце текста. Реплика-обращение сменяется Я-контекстом (*меня интересуют*), маркирующим продуктивный характер порождения текста. Продуктивная часть текста имеет выраженную смысловую завершенность, так как автор обозначает свою самостоятельную позицию и конструкцией *меня интересует*, и предложной фразой *в одной плоскости*, которая акцентирует аспект рассмотрения вопроса. Повторение номинаций ключевого объекта

¹⁶ Дугин А. Убить дракона: мир стоит на пороге глобальной войны (2024). URL: https://ria.ru/20240117/globalnaya_voyna-1921723243.html (дата обращения: 26.04.2024).

комментария **всех* граждан, граждан РФ, всех без исключения* также вносит вклад в семантику равноправия в гражданском обществе, а также в прагматику самопрезентации. Однако в заключительной части мы видим возврат к реагированию и оценке семантико-прагматического плана исходной статьи. Таким образом, данный комментарий построен по принципу смены интенций: реакция – продукция – реакция.

Сцепление с элементами диффузии (переходный вариант). Представленный вариант сцепления отличает использование полной синтаксической конструкции, характерной для публицистического дискурса. Новостные тексты, не имеющие указания на конкретного автора, реже становятся стимулом для реакций подобного типа. Тексты, построенные по данной модели, чаще публикуются к аналитическим материалам. В данном случае комментарий написан к публикации Александра Дугина «Убить дракона: мир стоит на пороге глобальной войны»:

Я не согласен с уважаемым автором. За период после распада СССР идеи глобализма глубоко проникли в головы и "карманы" политических элит всех стран даже таких как Афганистан или Сомали. Философия и культура потребительского общества сегодня не имеет альтернативы. То, что мы видим сегодня есть ничто иное как борьба за лидерство в ГЛОБАЛИСТСКОМ МИРЕ. Сегодня под видом многополярности возникают различные "союзные образования" и их не 6-7 как указал автор их намного больше, просто все эти союзы являются временными и пока не очень устойчивые... Население планеты психологически не готово от отказа глобализма потребительства, а политические элиты так до конца и не понимают что по факту представляет из себя многополярный мир. Мир не созрел для многополярности...¹⁷.

Реактивная реплика читателя открывает интернет-комментарий. Второе высказывание вводит аргумент автора на предмет *идеи глобализма*, которая и становится смысловым центром его авторского текста. Развитие аргумента происходит с введением более широкого исторического и политического контекста. Наряду с диахроническим подходом автор несколько раз использует обстоятельство *сегодня*. Оно использована для акцента на результате. Далее по тексту автор снова обращается к источнику обсуждения и возвращается на позицию читателя, который счел нужным скорректировать данные из источника.

Приведенная ниже таблица (см. Таблицу 1) демонстрирует результаты количественного подсчета текстов, в которых реализуется рецептивно-продуктивная модель сцепления, где В 1 – сцепление с дискурсивными словами; В 2 – сцепление с вопросно-ответной конструкцией; В 3 – сцепление с эмфазой; В 4 – сцепление с эффектом возврата и В 5 – сцепление с элементами диффузии.

Как видим, сцепление как прагматический сценарий рецептивно-продуктивной деятельности НЛ чаще наблюдается в текстах интернет-комментариев, публикуемых на портале «РИА Новости». Преобладающим вариантом из пяти предложенных в данном исследовании является вариант В1 (сцепление с использованием дискурсивных слов), предусматривающий последовательную реализацию рецепции и продукции, и проявляющийся на синтаксическом уровне текста комментария. Данный вариант используется в 5 % текстов на русском языке, что значительно превышает другие значения. Согласно представленным данным, сцепление как эксплицитно выраженный переход от реакции на прочитанный медиатекст к репрезентации своей позиции более характерно для дискурса русскоязычной НД.

¹⁷ Там же.

Таблица 1. Сцепление как вариант рецептивно-продуктивной деятельности непрофессиональной личности

Table 1. Cohesion as a type of receptive and productive activity of an unprofessional personality

Варианты сцепления	Кол-во, ед.	% от общего количества текстов	Кол-во, ед.	% от общего кол-ва текстов
Общее количество текстов	На английском языке – 2579 ед.		На русском языке – 1357 ед.	
В 1	39	1.5 %	68	5 %
В 2	33	1.3 %	38	2.8 %
В 3	51	2 %	42	3 %
В 4	25	1 %	18	1.3 %
В 5	20	0.8 %	16	1.2 %
Всего:	168	6.5 %	182	13.4 %

Диффузия. Семантико-прагматические отношения в тексте отражают взаимопроникновение средств реализации реакции и продукции. Переход от рецепции к продукции на уровне синтактики отсутствует. Этот текстотип эксплицирует горизонтально, но нелинейно сконструированный тип отношений. К данной группе относятся тексты, в которых переход от реакции к продукции не столь очевиден, размыт, и на протяжении всего текста видны вкрапления средств, сигнализирующих о коммуникативном статусе читателя. Актуализаторы реакции и продукции тесно переплетены в текстовом «теле». Как правило, в таких комментариях представлены общие референты, а также сеть анафорических средств, вкраплений, маркирующих связь единичного комментария с дискурсом данной ленты и текстом-стимулом.

Диффузия с дейксисом. Текст содержит прагматические единицы, которые соотносят его с коммуникативной ситуацией обсуждения медиапубликации, а также события, находящегося в центре обсуждения. Дейктические элементы текста не позволяют наблюдателю установить его полную автономность. Наоборот, они соотносят комментарий с

ситуацией обсуждения и с публикацией как стимулом для его появления.

*We already agree that abortion is **no one else's** business except your own. Now we need to agree that the home you live in is **nobody else's** business except your own. My house, my money, my life, my choice and **nobody else's** business. Then you could live in a small, affordable home that is much easier to replace. If something happened to my singlewife I could just live in a travel trailer for a while because we ended the HOA **out here** about 55 miles NE of Cincinnati. I took several years and going to court many times. The whole country needs their housing freedom restored. We'd have a better country. Freedom leads to prosperity. Freedom does not mean the freedom to take away **someone else's** freedom¹⁸.*

Дейктические элементы представленного комментария соотносят данный текст не только с общей политико-экономической ситуацией, которая происходит в момент обсуждения условий жизни граждан США, но также и с

¹⁸ Carbonaro G. California's Insurance Crisis Is Spiraling Out of Control (2024). URL: <https://www.msn.com/en-us/money/markets/california-s-insurance-crisis-is-spiraling-out-of-control/ar-BB1jaHoU?ocid=hpmsn&cvid=b36a6b673e5343da9f3fa1265a058eab&ei=11#comments> (дата обращения: 26.04.2024).

правовой ситуацией, о чем свидетельствуют упоминание в первом высказывании сложного с позиции частного права понятия *abortion*. С одной стороны, автор с самого начала независимо мыслит и практически не опирается на исходную новость. Однако пометка наречия *уже* способствует отсылке к обсуждаемой ситуации, оно служит дейктическим центром текста. Обратим внимание, что продуктивная часть текста содержит четыре случая притяжательной конструкции *nobody else's*, которая также служит дейксисом, помогая автору отмежеваться от тех, кто посягает на его права. С помощью этой местоименной конструкции читатель осуществляет обособление себя, выражает свою индивидуалистскую позицию, высказывает желание оградить свое право на частную жизнь. Дискурсивная конструкция с однородными членами предложения *my choice and nobody else's business*, передающая прагматику обособленности, сопровождается указанием на конкретный локус – американский штат Огайо. Ссылка на локацию обозначается дейксисом *out here*, а конкретизируется обстоятельственным оборотом *about 55 miles NE of Cincinnati*.

Диффузия с общими референтами.

Наличие в тексте референтов из стимула также позволяет говорить о диффузии текстовых средств реализации реакции и продукции. Через многократные повторы лексических единиц, означающих ключевых референтов новости, комментаторы показывают, что они в первую очередь адресаты, и только во вторую – авторы:

Insurance companies left Louisiana in 2022. There is the state and a couple of companies now that cover homeowner's insurance. Car insurance is high also. What about Florida? They are experiencing the same problem. I knew it was going to happen to California's wildfire and flood zones. And it

*won't just be California. What about the people in tornado alley?*¹⁹.

Автор интернет-комментария включается в контекст обсуждения страховых компаний на правах адресата и многократно использует ключевое понятие *insurance*. Разноаспектность рассмотрения проблемы страхового бизнеса, обозначенная оборотами с общим словом *homeowner's insurance* и *car insurance*, помимо прочего, может быть проинтерпретирована и как позиция автора. Авторская интенция выразить мнение не простого обывателя, но знатока реального положения дел прослеживается на синтаксическом уровне текста, представляющего определенную последовательность полных предложений, построенных по принципу соблюдения прямого порядка слов. Однако они чередуются с вопросительными конструкциями неполного, эллиптического типа: *What about Florida? What about the people in tornado alley?* Выбор автором сочетания нейтральных и экспрессивных высказываний указывает на стратегию самопрезентации, которая также эксплицируется в изложении ситуации в Калифорнии от первого лица: *I knew it was going to happen to California's wildfire*.

Диффузия с анафорой.

Анафорические элементы в текстах адресатов медиадискурса помогают им сфокусироваться на обсуждении ключевой новости. Некоторые тексты изобилуют указательными местоимениями, которые, по-видимому, позволяют комментаторам показать свою принадлежность к сообществу и поддержать мнение единомышленников. Следующий текст служит примером сказанному:

This is happening to many other states, red and blue. Making this all about CA is just a political stunt and a way to divide the country and not actually address the issue. How about a federal law that stares Insurance is just that. It should take in the

¹⁹ Там же.

*risks. Make companies have to operate in ALL states if they want to stay in business*²⁰.

Введение в текст комментария анафорических элементов также указывает на связь текста с первичным материалом. В цитируемом примере такая связь присутствует в словосочетаниях указательных местоимений с обобщающими словами и дискурсивными частицами *this all, just that, ALL*. Реактивное начало комментария перекликается с его анафорическими компонентами и создает эффект регулярной отсылки автора к своему статусу читателя. Как автор, комментатор экстраполирует обсуждаемую проблему на другие объекты, такие как *other states, red and blue*. Перенос с частного на общее маркируется обобщающим выражением *ALL states*, в котором капитализация обозначает фокусный компонент смыслового целого и подчеркивает точку зрения автора текста. Однако неоднократное возвращение автора к уже

названным пунктам и вопросам с помощью вышеперечисленных единиц образует эффект диффузного сочетания реакции и продукции.

Приведенная ниже таблица (см. Таблицу 2) демонстрирует результаты количественного подсчета текстов, в которых реализуется рецептивно-продуктивная модель диффузии, где В 1 – диффузия с дейксисом; В 2 – диффузия с общими референтами и В 3 – диффузия с анафорой.

Приведенные количественные данные показывают, что в процентном соотношении порождение текстов, сочетающих реакцию и продукцию, по модели «диффузия» примерно одинаковое в дискурсах российского и американского комментирующего сообщества. В текстах на русском языке показатели немного выше, что дает более высокий средний результат – 8 % русскоязычных текстов по сравнению с 7.3 % англоязычных комментариев.

Таблица 2. Диффузия как вариант рецептивно-продуктивной деятельности непрофессиональной личности

Table 2. Diffusion as a type of receptive and productive activity of an unprofessional personality

Варианты сцепления	Кол-во, ед.	% от общего кол-ва текстов	Кол-во, ед.	% от общего кол-ва текстов
Общее количество текстов	На английском языке – 2579 ед.		На русском языке – 1357 ед.	
В 1	79	3 %	44	3.2 %
В 2	69	2.7 %	43	3.2 %
В 3	40	1.6 %	22	1.6 %
Всего:	188	7.3 %	109	8 %

²⁰ Там же.

Наложение. Семантико-прагматический план текста отражает одновременно и обратную связь как ведущий способ реализации рецепции, и презентацию Я-позиции как способ реализации продукции. Отношения читателя и автора нелинейны, имплицитны. Тип отношений по принципу наложения прослеживается в текстах, в которых реакция не маркирована в начале или в конце. Можно утверждать, что средства, актуализирующие интенции реакции и продукции, совпадают. Продукция и есть реакция, но она требует привлечения дополнительных фактов и мнений. Такие тексты существуют как автономные единицы, они синтаксически и семантически самостоятельны. На связь с сообществом указывает референциальная общность и прагматический план, состоящий в намерении автора оценить новость и внести свой вклад в дискуссию.

Наложение с привлечением политического контекста. Продуктивная интенция реализуется за счет репрезентации в комментариях фрагмента обыденного политического сознания авторов. Как правило, модус таких интернет-комментариев характеризуется повышенной эмоциональностью. Эмоциональная палитра в текстах разнообразна, она включает опасения, сожаления, сарказм, сочувствие, разочарование и т.д. Так, обсуждению подлежат человеческие качества политических лидеров, они рассматриваются авторами политических комментариев как контекстуально значимые:

Сонный Джо это то, что надо Америке! – чтобы проспать начало третьей мировой войны! России надо активнее работать с адекватными западными политиками и гражданами- и тогда множество мелких потрясений и

конфликтов не перерастут в глобальную ядерную войну...²¹.

В представленном комментарии есть самостоятельный замысел и топик: президент США в аспекте задач России в текущей политической обстановке. Акцент ставится на одном из качеств лидера, которое систематически высвечивается прессой. Отсутствуют явные отсылки к исходному тексту статьи. Семантика текста конструируется с помощью политической лексики военной тематики: *третья мировая война, ядерная война, потрясения, конфликты*. Прагматический уровень определяется склонностью автора к использованию директивов *надо Америке, России надо активнее работать*. Данные модальные фразы выдают более высокую коммуникативную позицию читателя и автора-«эксперта».

Наложение с привлечением персонального контекста. Дискурс НЛ о политике порождается согласно стратегиям обратной связи и самопрезентации, поэтому политика в данной дискурсивной практике – это один из поводов поговорить о собственных проблемах и реализовать потребность в самопрезентации. Выражение НЛ субъективной позиции часто сопровождается примерами из повседневной жизни граждан.

Оформление следующего комментария как личностного нарратива показывает, что автор описывает фрагмент своей жизни как пример, подходящий в качестве аргумента в дискуссии о кризисе страхования. Текст комментария одновременно есть и реакция, и продукция. Однако это фрагмент не из политического знания, а из внешней действительности – мира реальных субъектов и объектов:

Have a friend moving to Florida in the near future. He's keeping his condo up north and only plans to live in an apartment with

²¹ Дугин А. Убить дракона: мир стоит на пороге глобальной войны (2024). URL: https://ria.ru/20240117/globalnaya_voyna-1921723243.html (дата обращения: 26.04.2024).

*the bare minimum minus any insurance instead of buying a house because of the insurance crisis and hurricane potential*²².

Ссылка автора комментария на эпизод из жизни близкого человека (*Have a friend*) дает понять, что он извлекает из памяти случай, который соотносится с темой обсуждения. Однако эксплицитных реактивных выражений комментатор не использует. Он формулирует отдельный фрагмент из жизни приятеля и тем самым проявляет одновременно двойной статус. Рецепция способствовала актуализации конкретной ситуации из жизни. Поэтому комментарий – это частный пример, который, с точки зрения автора комментария, подтверждает наличие проблемы – кризиса в области страхования недвижимости в США (*minus any insurance, the insurance crisis*).

Наложение с привлечением широкого исторического/экзистенциального контекста. Проблема политической жизни общества, несомненно, в сознании НЛ сопрягается с вопросами существования человека как вида, с поиском закономерностей в его эволюции. Поэтому многие комментаторы вписывают конкретный факт в более глобальный контекст, анализируя витки развития человеческой цивилизации и соотнося их с текущим моментом. Необходимость упорядоченного образа жизни устанавливается автором и в следующем тексте:

Everyone needs to follow the rules, people, and nations. Without them, there would be chaos. People have been oppressed for so long in Palestine what do you think could happen, they would revolt somehow. After more than 50 years of talking and talking and no resolution, the Security

²² Carbonaro G. Florida Residents Decry Insurance 'Nightmare' as They Flee State (2023). URL: <https://www.msn.com/en-us/money/realestate/florida-residents-decry-insurance-nightmare-as-they-flee-state/ar-AA1kvdcy#comments> (дата обращения: 26.04.2024).

*Council needs to abolish permanent members*²³.

Комментарий открывается прескриптивной модальностью, указывая на морализаторский тон автора: *needs to follow the rules*. Однако во второй части прескрипция сменяется мнением в защиту действий одного из малых народов Ближнего Востока, которое на синтаксическом уровне выражается условными конструкциями с грамматическим значением возможного альтернативного положения вещей *there would be chaos, could happen, would revolt*. Третье высказывание снова демонстрирует иллюкцию рекомендации и прескрипции.

Наложение с привлечением медийного контекста. Данный вариант модели «наложение» отражает заинтересованность и проактивный характер непрофессиональной личности, которая следит за медиаверсиями событий. Например, при комментировании на американских сайтах авторы традиционно ссылаются на медиа, как на основной источник и объективного политического контента, и манипулятивного. Сегодня оценочное отношение к медиа как к «четвертой власти» отражается во многих откликах. Проиллюстрируем привлечение НЛ медийного контекста на примере развернутого мнения на публикацию «Texas Newspaper Issues Warning About Secession» (Техасская газета опубликовала предупреждение о возможном отделении). Поскольку объем цитируемого материала высокий, мы приводим его в сокращенном виде:

*A few things that I noted from the editorial and the TNM's response*²⁴. 1) In

²³ Kika T. Democrats Issue Warning to Joe Biden (2024). URL: <https://www.msn.com/en-us/news/world/democrats-issue-warning-to-joe-biden/ar-BB1kpSQL?ocid=hpmsn&cvid=4ce8b0e674a54f2a85d4c0720dc2f697&ei=76#comments> (дата обращения: 26.04.2024).

²⁴ TNM – Texas Nationalist Movement or Texas independence movement (Textit) – организация,

mentioning the loss of 30% of their state budget, they probably should have mentioned how big a cut individuals would 'save' in not paying federal taxes. Then they should have compared that to how large an increase in state taxes there would be. People are already complaining about increases in property taxes and that Abbott's cut in property taxes has done little to nothing to alleviate the problem.

2) *I can't say the editorial 'neglects a core issue'. All they are pointing out is that there will be fiscal ramifications that apparently haven't been discussed even in generalities, let alone any detail. by the secessionists.*

3) *The TNM mentions Texas is not MERELY a participant in the federal system out of financial necessity but... contributed significantly to unions prosperity. <...>*

8) *"The suggestion that Texas could not navigate the complexities of independence..." But you need to start figuring out those complexities NOW. If you're serious about presenting secession to the voters you better be able to give detailed explanations of all the effects, not just platitudes about self-governance, frustration with federal overreach, etc.; but the REAL WORLD implications²⁵.*

Выделенные нами в тексте единицы отражают связь представленного текста с медийным контекстом. Автор ставит своей задачей подробно проанализировать обсуждаемый вопрос. Он показывает, что пристально следит за публикациями редактора и деятельностью организации TNM, и теперь в состоянии сформировать цельную картину политики региональной газеты в отношении вопроса выхода Техаса из состава Соединенных Штатов. Самостоятельность и авторская позиция – это эксплицитная структура текста,

выступающая за выход штата Техас из состава Соединенных Штатов Америки. Источник: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Texas_secession_movements (дата обращения: 24.04.2024).

²⁵ Venegas N. Texas Newspaper Issues Warning About Secession (2024). URL: <https://www.msn.com/en-us/news/us/texas-newspaper-issues-warning-about-secession/ar-BB1jeAYp?cvid=a73f4918ee194218f15bdf1107a1298&ei=21#comments> (дата обращения: 26.04.2024).

списочный принцип синтаксического оформления помогает систематизировать мысли и облегчает восприятие текста адресатом. Семантика текста сопряжена с оценкой и анализом вопроса отделения штата, а также с конструированием медийной реальности посредством регулярных публикаций по теме. Прагматика преимущественно состоит в выражении автором персонального отношения. Он вскрывает манипулятивный характер деятельности медиа и апеллирует к тому, чтобы читатели его текста, другие комментаторы, смотрели между строк и видели «реальный мир», а не тот, который создается в СМИ. Любопытно, что изложение от третьего лица в начале сменяется обращением с использованием второго лица в последнем пункте. Однако директивная иллокуция выдерживается. От высказываний с семантикой упрека (*they should have mentioned, they should have compared*) она смягчается до менее категоричной с семантикой совета (*you need, you better be able*). Это отражает текущую тенденцию, наблюдаемую в непрофессиональном дискурсе (гражданской журналистике). НЛ сегодня все более уверенно позиционирует себя как легитимирующее лицо, получившее право проводить аудит политической и медийной реальности. Ее метакоммуникативная характеристика как «медийного менеджера» может стать перспективной для исследований непрофессионального интернет-дискурса.

Результаты количественного подсчета описываемых типов текстов, построенных по модели наложения (см. Таблицу 3) показывают частотность использования вариантов реализации комментаторами двойной коммуникативной роли – читателя и автора – В 1 – наложение с привлечением политического контекста; В 2 – наложение с привлечением персонального контекста; В 3 – наложение с привлечением широкого исторического/экзистенциального контекста; В 4 – наложение с привлечением медийного контекста.

Таблица 3. Наложение как тип рецептивно-продуктивной деятельности непрофессиональной личности

Table 3. Overlapping as a type of receptive and productive activity of an unprofessional personality

Варианты сцепления	Кол-во, ед.	% от общего количества текстов	Кол-во, ед.	% от общего кол-ва текстов
Общее количество текстов	На английском языке – 2579 ед.		На русском языке – 1357 ед.	
В 1	50	1.9 %	30	2.2 %
В 2	48	1.9 %	17	1.3 %
В 3	32	1.2 %	20	1.5 %
В 4	18	0.7 %	14	1 %
Всего:	148	5.7 %	81	6 %

Исходя из представленных количественных данных, можно сказать, что процент автономных текстов достаточно скромен по сравнению с предыдущими вариантами. Соотношение моделей указывает на наибольшую распространенность первого и второго

вариантов в англоязычных комментариях, в то время как русскоязычных более распространены варианты 1 и 3.

Все полученные данные были сведены в общую таблицу (см. Таблицу 4) и представлены в количественном и процентном виде.

Таблица 4. Количественное соотношение вариантов рецептивно-продуктивной деятельности НЛ на русском и английском языках

Table 4. Quantitative ratio of variants of receptive and productive activity of unprofessional personality in Russian and English

	Сцепление		Диффузия		Наложение		Всего	
	Кол-во, ед.	%	Кол-во, ед.	%	Кол-во, ед.	%	Кол-во, ед.	%
Комментарии на «MSN-US» (2579)	168	6.5 %	188	7.3 %	148	5.7 %	504	19.5 %
Комментарии на «РИА Новости» (1357)	182	13.4 %	109	8 %	81	6 %	372	27.4 %

Судя по полученным результатам, показатели количественного соотношения демонстрируют умеренную разницу в производстве непрофессионального дискурса согласно описанным моделям. Как видно из таблицы, 19.5 % пользователей в англоязычном дискурсе и 27.4 % комментаторов в русскоязычном не

только реагируют на публикацию короткой репликой-откликом, но и реализуют себя в статусе непрофессионального автора политического дискурса. Соотношение рецептивно-продуктивного типа прагматических моделей на русском и английском языках показывает относительно небольшой разрыв в

значениях, что говорит о сохранении тенденции к реагированию в форме коротких, односложных реплик, указывающих на рецептивную интенцию как доминирующую при порождении непрофессионального интернет-дискурса. Тем не менее, от одной пятой до одной четверти реципиентов (19.5 % и 27.4 %) стремятся обозначить себя и свою политическую картину мира в непрофессиональном дискурсе, выполняя роль продуцента. На фоне общего формально зафиксированного количества текстовых единиц это значимый показатель.

Заключение (CONCLUSIONS)

Рассмотрение сочетания в одном тексте двух коммуникативных ролей, выполняемых современным читателем новостей в СМИ, в лингвопрагматическом ключе дает интересные результаты. Прежде всего, читательская функция оценки сохраняется далеко не во всех комментариях. Оценка все чаще переходит в имплицитные слои текста-отклика, растекаясь по «телу» текста и принимая характер эмотивно-аналитического текстопроизводства. Свобода выбора формально-содержательной организации текстового целого, проявляющаяся в непрофессиональном дискурсе, обуславливает его широкий вариативный потенциал как с позиции синтаксической организации, так и в семантико-прагматическом аспекте. Однако при всем разнообразии лингвистических средств актуализации результатов рецепции и продукции в комментариях выделяются типизированные прагматические сценарии. Во-первых, это сочетание в одном тексте лаконичных реплик, имитирующих устно-диалогический дискурс, и продуктивных речевых средств, характерных для публицистического дискурса. Во-вторых, выделяются линейный и нелинейный типы сочетания реакции и продукции. В-третьих, если реакция как правило семантически соотносится с оценкой формально-содержательного плана

исходного текста и откликов (стратегия обратной связи), то продукция чаще всего связана с прагматикой представления себя и своей картины мира. Тенденция к самопрезентации, наблюдаемая в комментариях, приближает непрофессиональный интернет-дискурс к жанрам, в которых самопрезентация – это ведущая стратегия, детерминирующая текстообразование. Это, в частности, жанры блога, дневника и т.п., где главными мотивами к порождению текста становятся самопрезентация и представление личного опыта.

Типизирование репертуара лингвистических средств, актуализирующих реакцию и продукцию на уровне синтактики, семантики и прагматики непрофессионального дискурса дает возможность предложить три основных типа сочетаемости перехода статуса читателя в статус автора: сцепление, диффузия и наложение. Наиболее эксплицитно сочетание двух ипостасей нового читателя проявляется в текстах первого типа. Второй тип представляет собой промежуточный вариант реализации амбивалентной позиции автора в жанре интернет-комментария. Наименее эксплицитно и нелинейно амбивалентный характер производства непрофессионального дискурса представлен в текстах третьего типа. В комментариях с прагматическим вариантом наложения роли читателя и роли автора наилучшим образом отражается двойственная природа текстовой деятельности личности. Если пользоваться словами М. М. Бахтина, языковая личность «никогда не совпадает сама с собой». Ее дискурсы – это непрерывное сочетание реактивно-продуктивной речемыслительной деятельности, приводящее к конструированию особого ментального мира, который, хотя и проявляет коллективные признаки дискурсивной деятельности, всегда индивидуален, уникален и неповторим.

В перспективе исследования – дальнейшее изучение прагматики сетевых интернет-комментариев на предмет их интенциональности с применением экспериментальных методов, с учетом динамики в реализации интернет-комментаторами коммуникативных интенций. Данные, полученные в результате исследования прагматической структуры непрофессионального дискурса, могут быть востребованы специалистами в сфере политической и медийной коммуникации.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1981. Т. 40. № 4. С. 356–367.
- Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 384–391.
- Болотнов А. В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования: дисс. ... д-ра филол. н. Томск, 2015. 405 с.
- Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. 615 с.
- Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
- Дейк Т. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. Е. А. Кожемякина, Е. В. Переверзева, А. М. Амадова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
- Дускаева Л. Р. Интенциональность речевой деятельности журналиста: онтология и структура // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2012. № 2. С. 253–260.
- Иванова И. Векторная вариативность и характер реакций читателей на сообщения в онлайн-медиа // Медиалингвистика. 2023. № 10 (1). С. 27–46. DOI: 10.21638/spbu22.2023.102
- Каминская Т. Л. Автор и адресат в современных медиатекстах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 2–2. С. 314–319.
- Ким Л. Г., Голев Н. Д. Об отношениях адресата, автора и текста в парадигме лингвистического интерпретационизма // Сибирский филологический журнал. 2008. № 1. С. 144–153.
- Ким Л. Г. Единицы описания интерпретационного функционирования текста в пространстве адресата // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 1 (49). С. 186–190.
- Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2008. 57 с.
- Ковалевская Н. И. Цифровое чтение: формирование нового типа читателя // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. 2022. № 1 (255). С. 159–165. DOI: 10.52065/2520-6729-2022-255-1-159-165
- Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Пер. с франц. Г. К. Косикова, Б. П. Нарумова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 656 с.
- Лукина М. М. Новая жизнь старых газет: как пресса приспосабливается к новому читателю // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2006. № 3. С. 52–59.
- Медиатекст как полиинтенциональная система: сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2012. 250 с.
- Мельник Н. В., Савельева И. В. Лингвоперсонологические стратегии восприятия текста (на материале интернет-комментариев к политическим статьям) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4 (72). С. 197–204. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-4-197-204
- Михалева О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия: монография. М.: Либроком, 2008. 256 с.
- Проблема легитимизации в политическом дискурсе: лингвоперсонологический аспект: коллективная монография. Под ред. Мельник Н. В. М.: Издательство «Перо», 2021. 176 с.

Пром Н. А. Типы адресата в медиадискурсе // Медиалингвистика. 2020. Т. 7 (1). № 1. С. 95-103. DOI: 10.21638/spbu22.2020.108

Путина О. Н., Балакин С. В. Речевая коммуникация: прагматический аспект // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. №1. С. 4–9.

Романтовский А. В. Нарративизация в жанре интернет-комментария при общении в социальных сетях // Коммуникативные исследования. 2024. Т. 11. № 1. С. 155–170. DOI: 10.24147/2413-6182.2024.11(1).155-170

Савельева И. В. Механизмы легитимизации в медиадискурсе (на материале интернет-СМИ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 6. С. 188–198. DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-6-188-198

Савельева И. В. Непрофессиональный политический дискурс: лингвопрагматический и лингвоперсонологический аспекты: монография. Санкт-Петербург: Издательство «Наукоемкие технологии», 2021. 139 с.

Цветова Н. С. Категория автора в интенциональном поле медиатекста // Медиатекст как полиинтенциональная система: сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. СПб., 2012. С. 17–23.

Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000): монография. Екатеринбург, 2000. 279 с.

Эко У. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст. Отрывки из публичной лекции Умберто Эко на экономическом факультете МГУ 20 мая 1998. URL: <https://studfile.net/preview/1714056/> (дата обращения: 12.03.2024).

Cap P. Towards the proximization model of the analysis of legitimization in political discourse // Journal of Pragmatics. 2008. № 40. Pp. 17–41. DOI: 10.1016/j.pragma.2007.10.002

Creeber G., Royston M. Digital Culture: Understanding New Media. McGraw-Hill Education (UK), 2008. 224 p.

Domingo D. Participatory journalism practices in the media and beyond: an international comparative study of initiatives in online newspapers / Domingo D., Quandt T., Heinonen A., Paulussen S., Singer J. B., Vujnovic M. // Journalism Practice. 2008.

№ 2 (3). Pp. 326–342. DOI: 10.1080/17512780802281065

Fetzer A., Lauerbach G. E. Political Discourse in the Media: Cross-cultural perspectives. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2007. 393 p. DOI: 10.1075/PBNS.160

McCombs M. E. A look at agenda-setting: Past, present and future // Journalism Studies. 2005. № 6. P. 543–557. DOI: 10.1080/14616700500250438

Tsfati Y. Uses and perceptions of political media // Political Communication: Handbooks of Communication Science / Reinemann C. (Ed.). V. 18. Berlin: de Gruyter, 2014. Pp. 489–506. DOI: 10.1515/9783110238174.489

Verschueren J. Understanding pragmatics. London: Edward Arnold / New York: Oxford University Press, 1999. 309 p.

Wall M. Mapping Citizen and Participatory Journalism: In newsrooms, classrooms and beyond // Journalism Practice. 2017. № 11 (2–3). Pp. 134–141. DOI: 10.1080/17512786.2016.1245890

Wettstein M., Wirth, W. Media Effects: How Media Influence Voters // Swiss Political Science Review. 2017. № 23 (3). Pp. 262–269. DOI: 10.1111/spsr.12263

Wojcieszak M., Mutz D. C. Online Groups and Political Discourse: Do Online Discussion Spaces Facilitate Exposure to Political Disagreement? // Journal of Communication. 2009. № 59 (1). Pp. 40–56. DOI: 10.1111/j.1460-2466.2008.01403.x

References

Arutyunova, N. D. (1981). Addressee factor, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Literature and Language Series], Nauka, Moscow, Russia, 40 (4), 356–367. (In Russian)

Bart, R. (1994). The author's death, in *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected papers. Semiotics. Poetics], Moscow, Russia, 384–391. (In Russian)

Bolotnov, A. V. (2015). *The idiosyncrasy of an information-media linguistic personality: communicative and cognitive aspects of research*, D. Sc. Thesis, Tomsk, Russia, Tomsk State University. (In Russian)

Vinogradov, V. V. (1961). *Problema avtorstva i teoriya stilei* [The problem of

authorship and the theory of styles], Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoy literatury, Moscow, Russia. (In Russian)

Vinokur, T. G. (1993). *Govoryashchiy i slushayushchiy. Varianty rechevogo povedeniya* [The speaker and the listener. Variants of speech behavior], Nauka, Moscow, Russia. (In Russian)

Dijk, T. van. (2013). *Diskurs i vlast: Rerezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and power], transl. by Kozhemyakin E. A., Pereverzev E. V. and Amatov A. M., Publishing House «LIBROKOM», Moscow, Russia. (In Russian)

Duskaeva, L. R. (2012). The intentionality of a journalist's speech activity: ontology and structure, *Saint Petersburg University Bulletin, Series 9, Philology, Oriental Studies, Journalism*, 2, 253–260. (In Russian)

Ivanova, I. (2023). Vector variability and the nature of readers' reactions to messages in online media, *Medialingvistika*, 10 (1), 27–46. DOI: 10.21638/spbu22.2023.102 (In Russian)

Kaminskaya, T. L. (2008). Author and addressee in modern media texts, *Saint Petersburg University Bulletin, Series 9, Philology, Oriental Studies, Journalism*, 2 (2), 314–319. (In Russian)

Kim, L. G. and Golev, N. D. (2008). On the relationship of the addressee, the author and the text in the paradigm of linguistic interpretationism, *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*, 1, 144–153. (In Russian)

Kim, L. G. (2012). Units of description of the interpretative functioning of the text in the addressee's space // *Kemerovo State University Bulletin*, 1 (49), 186–190. (In Russian)

Klushina, N. I. (2008). *Intentional categories of journalistic text (based on the material of periodicals 2000–2008)*, Abstract of D. Sc. Dissertation, Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. (In Russian)

Kovalevskaya, N. I. (2022). Digital reading: the formation of a new type of reader, *Trudy BGTU, Seriya 4, Print- i mediatekhnologii*, 1 (255), 159–165. DOI: 10.52065/2520-6729-2022-255-1-159-165 (In Russian)

Kristeva, Yu. (2004). *Izbrannye trudy: Razrushenie poetiki* [Selected works: The Destruction of Poetics], G. K. Kosikov (Ed.), transl. by Kosikov, G. K. and Narumov B. P., Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), Moscow, Russia. (In Russian)

Lukina, M. M. (2006). The new life of old newspapers: how the press adapts to a new reader, *Moscow University Bulletin, Series 10, Journalism*, 3, 52–59. (In Russian)

Duskaeva, L. R. and Tsvetova, N. S. (Eds.) (2012). *Mediatekst kak poliintencionalnaya sistema* [Media text as a multi-functional system], the collection of papers, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia. (In Russian)

Melnik, N. V. and Saveleva, I. V. (2017). Linguopersonological strategies of text perception (based on the material of online comments on political articles), *Bulletin of Kemerovo State University*, 4 (72), 197–204. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-4-197-204 (In Russian)

Melnik, N. V. (Ed.) (2021). *Problema legitimizatsii v politicheskom diskurse: lingvopersonologicheskii aspekt* [The problem of legitimization in political discourse: linguistic and phonological aspect], Izdatelstvo «Pero», Moscow, Russia. (In Russian)

Mikhaleva, O. L. (2008). *Politicheskii diskurs. Spetsifika manipulyativnogo vozdeistviya* [Political discourse. The specifics of manipulative influence], Librokom, Moscow, Russia. (In Russian)

Prom, N. A. (2020). The types of addressees in media discourse, *Medialingvistika*, 7 (1), 1, 95–103. DOI: 10.21638/spbu22.2020.108 (In Russian)

Putina O. N., Balakin S. V. (2022). Speech communication: pragmatic aspect, *Eurasian Humanitarian Journal*, 1, 4–9. (In Russian)

Romantovskiy, A. V. (2024). Narrativization in the genre of Internet commentary when communicating on social networks, *Kommunikativnye issledovaniya*, 11 (1), 155–170. DOI: 10.24147/2413-6182.2024.11(1).155–170. (In Russian)

Savelieva, I. V. (2019). Mechanisms of legitimization in the media discourse (a case study of the Internet media), *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 18 (6), 188–198. DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-6-188-198 (In Russian)

Savelieva, I. V. (2021). *Neprofessionalny politicheskii diskurs: lingvopragmaticheskii i lingvopersonologicheskii aspekty* [Non-professional political discourse: linguopragmatic and linguopersonological aspects], Naukoemkie tekhnologii, Sankt-Peterburg, Russia, 139 p. (In Russian)

Tsvetova, N. S. (2012). The author's category in the intentional field of the media text, in Duskaeva, L. R. and Tsvetova, N. S. (Eds.) *Mediatekst kak poliintentsionalnaya sistema* [Media text as a multi-functional system], Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, 17–23. (In Russian)

Chepkina, E. V. (2000). *Russkiy zhurnalistskiy diskurs: tekstoporozhdayushchie praktiki i kody (1995–2000)* [Russian Journalistic Discourse: Text-generating Practices and Codes (1995–2000)], Yekaterinburg, Russia. (In Russian)

Eco, U. (1998). From the Internet to Gutenberg: Text and Hypertext Excerpts from a public lecture by Umberto Eco at the Faculty of Economics of Moscow State University on May 20, 1998 [Online]. Available at: <https://studfile.net/preview/1714056/> (accessed: 12.03.2024). (In Russian)

Cap, P. (2008). Towards the proximization model of the analysis of legitimization in political discourse, *Journal of Pragmatics*, 40, 17–41. DOI: 10.1016/j.pragma.2007.10.002 (In English)

Creeber, G. and Royston, M. (2008). *Digital Culture: Understanding New Media*, UK, McGraw-Hill Education. (In English)

Domingo, D., Quandt, T., Heinonen, A., Paulussen, S., Singer, J. B. and Vujnovic, M. (2008). Participatory journalism practices in the media and beyond: an international comparative study of initiatives in online newspapers, *Journalism Practice*, 2 (3), 326–342. DOI: 10.1080/17512780802281065 (In English)

Fetzer, A. and Lauerbach, G. E. (2007). *Political Discourse in the Media: Cross-cultural perspectives*, Amsterdam, John Benjamins Publishing Company. DOI: 10.1075/PBNS.160 (In English)

McCombs, M. E. (2005). A look at agenda-setting: Past, present and future, *Journalism Studies*, 6, 543–557. DOI: 10.1080/14616700500250438 (In English)

Tsfati, Y. (2014). Uses and perceptions of political media, in Reinemann, C. (Ed.). *Political Communication: Handbooks of Communication Science*, Volume 18, Berlin, de Gruyter, 489–506. DOI: 10.1515/9783110238174.489 (In English)

Verschueren, J. (1999). *Understanding pragmatics*, London, Edward Arnold, New York, Oxford University Press. (In English)

Wall, M. (2017). Mapping Citizen and

Participatory Journalism: In newsrooms, classrooms and beyond, *Journalism Practice*, 11 (2–3), 134–141. DOI: 10.1080/17512786.2016.1245890 (In English)

Wettstein, M. and Wirth, W. (2017). Media Effects: How Media Influence Voters, *Swiss Political Science Review*, 23 (3), 262–269. DOI: 10.1111/spsr.12263 (In English)

Wojcieszak, M. and Mutz, D. C. (2009). Online Groups and Political Discourse: Do Online Discussion Spaces Facilitate Exposure to Political Disagreement?, *Journal of Communication*, 59 (1), 40–56. DOI: 10.1111/j.1460-2466.2008.01403.x (In English)

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final manuscript.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Савельева Ирина Викторовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия.

Irina V. Savelyeva, D. Sc. (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

Мельник Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры стилистики и риторики Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия.

Natalya V. Mel'nik, D. Sc. (Philology), Full Professor, Professor of the Department of Stylistics and Rhetoric, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.